Ф.О. Трунов¹, © 2019

Участие ФРГ в стабилизации конфликтогенных государств Азии и Африки

Аннотация. В статье исследуется деятельность ФРГ при урегулировании вооруженных конфликтов в странах Азии и Африки. Основным методом исследования является ивент-анализ, а методологическую основу составляют процессы урегулирования вооруженных конфликтов и строительства вооруженных сил. В качестве фокусных примеров, избранных с учетом масштаба и результативности приложенных Германией усилий, рассматриваются Афганистан и Мали. Выделяются внутренние и внешние факторы, приведшие к расширению участия ФРГ в урегулировании конфликтов в Сирии и Ираке.

В случае Афганистана анализируется «Боннский процесс» (2001) по образованию высших переходных органов управления Афганистана, а также провинциальных восстановительных команд (ПВК) как вспомогательных механизмов в деле становления институтов власти на местном уровне. Показываются особенности условий работы германских ПВК на севере Афганистана. Рассматриваются трудности, вставшие перед контингентом бундсвера при осуществлении комплекса мер по поддержанию мира, в том числе недостаточно быстрые темпы

¹Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (1.trunov@mail.ru).

его роста. Оценивается, как повлияли на процесс урегулирования запоздалое решение о значительном увеличении численности МССБ, а также тот факт, что из состава МССБ не была выделена самостоятельная миссия по обучению афганских сил безопасности. Отмечается, что нынешнее использование бундесвера в рамках операции «Решительная поддержка» направлено как минимум на частичное сохранение результатов процесса стабилизации на севере Афганистана и на поддержку официального Кабула.

В случае Мали анализируются процесс поэтапного наращивания усилий бундесвера по поддержанию мира (с 2016 г. запущенный также и в северных провинциях Мали) и участие бундесвера в реформе малийской армии. Отмечается, что к 2017 г. в Мали удалось создать основное «ядро» модернизированных правительственных войск. Показывается, какую роль играет эта африканская страна, выступающая в качестве «бастииона стабильности» в Сахеле, в германском внешнеполитическом планировании. Делается вывод о том, что в Мали Германия достаточно эффективно применяла опыт урегулирования, накопленный в Афганистане.

Ключевые слова: Германия, нестабильность, урегулирование, вооруженные конфликты, Афганистан, Мали, Сахель.

Во внешнеполитическом планировании ФРГ выделяются две основные группы рисков безопасности [Weissbuch., 2016, S. 22–45]. Первая группа связана с «русской угрозой» и всем спектром вызовов, обусловленных состоянием конфронтации между Западом и РФ (с 2014 г.). В военно-политическом плане ключевая роль в «сдерживании» России отводится НАТО. Вторая группа объединяет угрозы нестабильности, исходящие от конфликтогенных государств Ближнего и Среднего Востока и северной части Африки, – в первую очередь, это угрозы, связанные с активизацией структур международного терроризма и сложно контролируемые массовыми потоками беженцев. Причем, в отличие от «русской угрозы», данные риски безопасности являются не потенциальными, а экзистенциальными; очевидное доказательство этого – миграционный кризис в ЕС (2015–2016) и череда терактов, совершенных в то же самое время в ряде крупнейших городов Европы (Нидда, Париж, Брюссель). Для ФРГ, как и для других государств ЕС, поиск

эффективных методов и механизмов реагирования на эти вызовы безопасности (и тем более – предупреждения этих рисков) крайне сложен. Показательно, что, принимая участие в миротворческих миссиях в странах Азии и Африки, Германия использует свой военный инструментарий под эгидой практически всех профильных международных структур: НАТО, ЕС, ООН (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные операции по стабилизации в странах Азии и Африки с участием бундсвера (по состоянию на 25.03.2019 г.) [Anzahl., 2019]

Азия			Африка		
Страна	Миссия (организация)	Числен- ность (человек)	Страна, субрегион	Миссия (организация)	Числен- ность (человек)
Афгани- стан	«Resolute Support» (НАТО)	1253	Мали	MINUSMA (ООН)	900
Сирия и Ирак	II антитеррорис- тическая коалиция во главе с США	451	Мали	EUTM Mali (ЕС)	175
Ливан	UNIFIL (ООН)	125	Африкан- ский Рог	«Atalanta» (ЕС)	89
			Южный Судан	UNMISS (ООН)	13
			Судан	UNAMID (ООН)	3
			Западная Сахара	MINURSO (ООН)	3
			Ливия	UNSMIL (ООН)	2
Всего: Азия		1829	Всего: Африка		1185

Задача данной статьи – показать динамику, результаты и перспективы деятельности ФРГ по урегулированию в нестабильных странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Фокусными странами для целей данного исследования избраны Афганистан и Мали – государства, в отношении которых Германия не только прилагала значительные военно-политические усилия, но и достигла наиболее существенных результатов. При этом основное внимание будет сосредоточено на использовании Феде-

ративной Республикой военного и дипломатического инструментария.

До начала 2010-х годов участием ФРГ в решении проблем безопасности за пределами традиционной зоны ответственности НАТО уделялось гораздо меньше внимания, чем деятельности США, Великобритании, Франции. Однако по мере возрастания роли Германии в рассматриваемом процессе увеличилось число специализированных исследований западных (в первую очередь, немецких) авторов, посвященных осмыслению опыта ФРГ в урегулировании вооруженных конфликтов на азиатском континенте и особенно в Африке [Asseburg, Lacher, Transfeld, 2018; Bossong, 2017; German Middle., 2009; Hanish, 2015]. Вместе с тем количество работ отечественных ученых по данной теме невелико. Настоящая публикация представляет собой попытку восполнить данный пробел.

Основным методом исследования является ивент-анализ, т.е. изучение значимых шагов ФРГ в военно-политической сфере. Методологической основой работы выступают процессы урегулирования вооруженных конфликтов (см.: [Ramsbotham, Woodhouse, Miall, 2011]) и строительства вооруженных сил (см.: [Останков, 2004]).

Общие особенности участия ФРГ в урегулировании вооруженных конфликтов

Смена приоритетов при обосновании участия ФРГ в урегулировании вооруженных конфликтов в Азии и Африке происходила в рамках трех основных этапов данного процесса. На *первом этапе* (1990-е годы) главным побудительным мотивом для Германии, начавшей перенаправлять ресурсы с обеспечения территориальной обороны на деятельность за пределами зоны ответственности НАТО, было желание обозначить свое присутствие на мировой арене. Соответственно, использование бундесвера имело распределенный в географическом плане (Камбоджа, Ирак / Кувейт, Руанда) точечный характер (в подавляющем большинстве случаев – от 50 до 150 человек из вспомогательных служб). Единственной масштабной операцией стало присутствие контингента бундесвера в Сомали в составе миссии UNOSOM в 1992–1994 гг. (2420 воен-

ных). Однако из-за опасения быть втянутым в гражданскую войну контингент ФРГ был вынужден досрочно эвакуироваться (вместе со всеми силами ООН) [The Bundeswehr., 2009, p. 52–58]. При этом в 1990-е годы основные усилия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов были сосредоточены на Балканах, в первую очередь в Косово и Боснии.

На *втором этапе* (2000-е – начало 2010-х годов) для ФРГ желание самоутвердиться на мировой арене примерно совпадало по значимости с обеспечением собственной безопасности (а также безопасности партнеров по ЕС и НАТО). Основным направлением для приложения усилий по борьбе с международным терроризмом стал Афганистан (с 2001 г.). Участие в урегулировании конфликта в Афганистане позволяло ФРГ обеспечивать свое легитимное (под эгидой ООН) военно-политическое присутствие в этой азиатской стране. Афганский вектор имел первостепенную значимость для Германии в рамках ее участия в деятельности Первой западной антитеррористической коалиции¹. С 2006 г. ФРГ (под эгидой ООН) стала играть одну из главных ролей в урегулировании вооруженного конфликта на юге Ливана между Израилем и «Хезболлой», тем самым пытаясь встроиться в текущие процессы урегулирования ближневосточных конфликтов в качестве значимого внешнего игрока. С 2008 г. бундесмарине участвуют (в составе миссии ЕС) в борьбе с пиратством у берегов Сомали [The Bundeswehr., 2009, p. 96–97], показывая, что официальный Берлин заинтересован в обеспечении своего военно-морского присутствия в Аденском заливе.

В ходе *третьего этапа* (начиная с 2013–2014 гг.) для ФРГ на первый план в деле урегулирования вооруженных конфликтов вышло уже не столько присутствие на глобальном уровне, сколько обеспечение собственной безопасности. Политико-военные усилия ФРГ были направлены на борьбу с угрозами нестабильности (в

¹ Под Первой западной коалицией понимается объединение стран по борьбе с угрозой международного терроризма (в первую очередь, в лице «Аль-Каиды»), созданное по инициативе США после актов мегатеррора 11 сентября 2001 г. Помимо Афганистана силы коалиции действовали в акваториях Аравийского моря и Аденского залива, в Кувейте и на Филиппинах.

частности, с распространением международного терроризма и с неконтролируемой массовой миграцией) (см.: [Weissbuch., 2016, S. 22–45]), источниками которых в первую очередь являлись конфликтогенные государства в Азии и Африке. В ряде случаев вступление в фазу нестабильности было вызвано военным вмешательством стран Запада (в Ираке в 2003 г. и Ливии в 2011 г.). Фокусными направлениями использования бундесвера были Афганистан (при существенном сокращении военного присутствия ФРГ в этой стране с 2014 г.) и Мали; одновременно Германия минимизировала свое участие в решении «сомалийской проблемы». К деятельности Второй западной антитеррористической коалиции в Сирии и Ираке (создана США в сентябре 2014 г.) Германия присоединилась только спустя год. Это запоздалое (по сравнению с другими державами НАТО) решение было принято на фоне обострения миграционного кризиса, спровоцированного, в первую очередь, действиями террористов в САР и Ираке (также сыграли свою роль взрывы в Париже 13 ноября 2015 г., совершенные боевиками).

В целом с середины 2010-х годов, несмотря на увеличение рисков, связанных с ростом нестабильности в мире, ФРГ постоянно сокращала объемы участия бундесвера в урегулировании конфликтов. Так, если в начале 2010-х годов за пределами зоны ответственности НАТО действовали свыше 7 тыс. военнослужащих бундесвера (в т.ч. до 6 тыс. – на ключевых направлениях (см.: [Antrag., 2011 а, S. 1–2]), то к началу 2019 г. – менее 3 тыс. (в т.ч. 2,5 тыс. на главных участках) (см. табл. 1).

Чем это обусловлено? Прежде всего, перенаправлением значительных военных ресурсов на обеспечение территориальной обороны Европы, т.е. на комплектование группировок НАТО (особенно вблизи восточных рубежей Альянса). Опосредованное влияние на эти решения оказала и в целом неудачная деятельность МССБ в Афганистане. Тем не менее, поскольку переход ряда вооруженных конфликтов в «запущенную стадию» оказался чреват не только нарастанием угроз безопасности извне, но и укреплением оппозиционных сил внутри самой ФРГ, в первую очередь крайне правых партий (таких как «Альтернатива для Германии»),

то к середине 2010-х годов стало достаточно очевидно, что реактивная политика на Ближнем и Среднем Востоке в области урегулирования превращает Германию и ее правительство из субъекта мировой политики в объект для проецирования вызовов (в том числе – вызовов внутривосточного характера). Ответом стало осуществление *проактивной* политики, которая в большинстве случаев менее затратна, а главное – более выигрышна.

Попытки ФРГ перейти к проведению проактивной политической линии во второй половине 2010-х годов можно проследить на примерах Афганистана и Мали.

Попытки стабилизации Афганистана: результаты и ошибки

На начальных стадиях (2001–2004) масштабного вовлечения Запада в решение «афганской проблемы» Германия действовала весьма успешно по всем трекам. С января 2002 г. в Кабуле был развернут контингент бундсвера (в составе МССБ, действовавших на основании мандата ООН) [Antwort..., 2018, S. 1–3]. До августа 2003 г. руководство силами МССБ (в тот период зона их ответственности ограничивалась лишь столицей Афганистана) осуществлялось ФРГ, а затем перешло к НАТО.

Одновременно МИД и Ведомство федерального канцлера Германии стали инициаторами «Боннского процесса» – переговоров с участием всех ключевых политических сил Афганистана, оппозиционных «Талибану» и «Аль-Каиде». Петербургское соглашение (подписанное 5 декабря 2001 г.) стало правовой основой для формирования переходных, а затем и постоянных высших органов управления в стране (в т.ч. парламента) [The Bundeswehr..., 2009, р. 80–81]. На основании мандата ООН ФРГ, как и другие ведущие страны – участницы МССБ, приступили к созданию механизмов, призванных содействовать формированию системы управления на местном уровне, – провинциальных восстановительных команд (ПВК).

Германская модель ПВК основывалась на пакетном использовании всех основных внешнеполитических инструментов (см. табл. 2). По аналогичной схеме строилась и работа провинциаль-

ной консультационной команды (ПКК)¹. В Мазари-Шарифе было развернуто командование контингентов стран НАТО «Север», укомплектованное в основном офицерами бундсвера [The Bundeswehr., 2009, p. 81–82].

Таблица 2

Модель ПВК ФРГ (в Афганистане)

Министерство	Функции
Министерство иностранных дел	Ведение переговоров с влиятельными представителями местных элит о составе органов управления
Министерство экономического сотрудничества и развития	Определение направлений использования официальной помощи развития (ОПР) и ее распределение
Министерство обороны	Подготовка кадров армии
Министерство внутренних дел	Обучение кадров полиции

Предпосылки для развертывания ПВК ФРГ в провинциях Кундуз и Бадахшан, а также ПКК в Тахаре были существенно более благоприятными, чем предпосылки для создания ПВК США или Великобритании на юге и юго-востоке Афганистана. Во-первых, северные провинции, исключая Кундуз, были населены представителями этнических меньшинств (таджиками, узбеками, хазарейцами и туркменами). Часть их не только не помогала бойцам «Талибана» (в основном, пуштунам), но, напротив, активно боролась с ними (в составе «Северного альянса»). Этот же фактор существенно облегчал формирование боеспособных частей официального правительства на севере Афганистана. Во-вторых, расширение зоны ответственности МССБ (из Кабула) проводилось в первую очередь именно на север, т.е. германские ПВК по сути начали действовать раньше, чем большинство ПВК США или Великобритании.

¹ В ряде случаев деятельность ПВК (созданной под эгидой одного государства – члена МССБ) дополнялась работой ПКК (учрежденной другой страной – участницей МССБ). Подобная схема использовалась, в первую очередь, при обучении представителей афганской администрации на местах (см.: [The Bundeswehr., 2009, p. 81–82]).

Формально Германии удалось добиться существенных успехов в обеспечении мира и безопасности в северной части Афганистана. Так, до начала 2010-х годов здесь имели место лишь отдельные стычки с повстанцами, а безвозвратные потери контингента бундесвера в 2002–2014 гг. составили 54 военнослужащих [Antwort., 2018, S. 1–3], или 1% от максимальной численности германских войск в Афганистане (см. табл. 3). Однако на практике это далеко не всегда свидетельствовало об эффективности усилий по поддержанию мира. Часто германские военнослужащие лишь «демонстрировали флаг»: они редко меняли маршруты своего передвижения и отказывались от прочесывания труднодоступных районов в гористой местности [Hett, 2005, p. 12–22]. Соответственно, в целом ФРГ не смогла обеспечить замирение северных провинций и их устойчивый переход к мирному развитию. Интересно, что германские ПВК свернули свою работу уже в 2012 г., т.е. задолго до прекращения мандата МССБ. Примерно в это же время на севере Афганистана начались весьма масштабные столкновения повстанцев (в подавляющем большинстве случаев из «Талибана») с правительственными войсками и контингентами стран – участниц НАТО.

С точки зрения автора, причины такого развития ситуации уместно разделить на две основные группы: не зависящие напрямую от действий ФРГ в Афганистане и связанные с деятельностью самой Германии. К числу первых относится прежде всего невозможность на практике нанести полное поражение «Талибану» (в 2002–2005 гг.), а затем – купировать рост боевых возможностей «Талибана» на афганском юге войсками стран – участниц МССБ. Прежде всего это объяснялось поддержкой движения со стороны пуштунского населения (что позволяло оперативно рекрутировать новых бойцов, быстро восполняя потери), неофициальной экономической (в первую очередь, финансовой) и политической помощью со стороны Пакистана и монархий Аравийского полуострова. При этом контингент бундесвера не использовался в южных и восточных провинциях Афганистана, где шли наиболее интенсивные бои с талибами, а действовал в относительно спокойных северных районах. Соответственно, в рамках реализации комплекса мер по

поддержанию мира германские военнослужащие вступали лишь в точечные, достаточно редкие боестолкновения с противником [Hett, 2005, p. 12–16].

Однако даже в этой ситуации ФРГ столкнулась с серьезными трудностями на пути успешного осуществления урегулирования. Так, увеличение численности германского контингента происходило недостаточно быстрыми темпами (см. табл. 3; при этом следует учитывать, что реальная численность войск бундесвера обычно составляла от 75% до 95% от «потолка», установленного Бундестагом). Прежде всего это объяснялось финансовыми сложностями, а также техническими проблемами (в частности, сказывался недостаток транспортных средств, особенно самолетов и вертолетов, которые предоставлялись союзниками) при использовании вновь создаваемых сил кризисного реагирования (СКР), предназначенных для решения широкого спектра задач вне зоны ответственности НАТО. При этом формирование СКР было одной из составляющих весьма трудоемкого процесса реорганизации вооруженных сил ФРГ, включающего в себя существенное сокращение войск общего назначения [The Bundeswehr., 2009, p. 22–36].

Таблица 3

Динамика изменения «потолка» численности германского контингента в Афганистане в 2002–2019 гг.¹

Часть 1						
Год, месяц продления мандата	2001 г., декабрь	2002 г., декабрь	2003 г., октябрь	2005 г., сентябрь	2008 г., октябрь	2010 г., февраль
«Потолок»	1200	2500	2250	3000	4500	5350
Часть 2						
Год, месяц продления мандата	2011 г., декабрь	2012 г., ноябрь	2014 г., февраль	2014 г., декабрь	2016 г., ноябрь	2018 г., март
«Потолок»	4900	4400	3300	850	980	1200

¹ Рассчитано автором на основе данных с сайта бундесвера по образцу: [Einsatzzahlen., 2018].

Соответственно, даже несмотря на то что в провинциях, введенных в внимание ФРГ, располагались небольшие контингенты других стран – участниц МССБ, организовать систему постоянного мониторинга ситуации с середины 2000-х годов в Кабуле (для чего прилагались наибольшие усилия) и в обширных провинциях Кундуз (8 тыс. км²) и тем более Бадахшан (44 тыс. км²) де-факто было крайне сложно. Так, в Кундуз вначале (в 2003 г.) было направлено лишь 450 военнослужащих [Antrag., 2003, S. 2]. Значительное увеличение численности германского контингента произошло лишь в период 2009–2011 гг., когда «Талибан» уже перешел в наступление.

Трудности, связанные с набором и подготовкой грамотных и боеспособных кадров для сил безопасности Афганистана, стали одной из причин того, что решение о создании массовых вооруженных сил (штатная численность – до 240 тыс. человек) было принято лишь в 2011–2012 гг., когда численность войск МССБ (в том числе германского контингента) уже стала уменьшаться (см.: [Antrag., 2011 b, S. 3–8]).

В этой связи нельзя не отметить, что значительная часть афганского общества с неприятием относилась не только к иностранному (особенно военному) присутствию в стране, но и в принципе к любым шагам, предпринимаемым внешними игроками. С точки зрения автора, именно в этом кроется главная причина неудач ПВК.

В 2015–2016 гг., после запуска миссии НАТО «Resolute Support» («Решительная поддержка»), Германия оказалась перед дилеммой: попытаться сохранить хотя бы часть достигнутых результатов, что неизбежно привело бы к наращиванию усилий на афганском направлении, или отказаться от этого. В итоге был избран первый вариант. Одна из основных причин этого – колоссальные ресурсы, которые уже были затрачены на стабилизацию обстановки в Афганистане: в 2001–2018 гг. ФРГ выделила на эти цели свыше 10,3 млрд евро (!), в т.ч. 8,9 млрд евро в качестве официальной помощи развитию (ОПР) [Auslandseinsätze., 2018]. До 2020 г. планируется выделить еще 1,7 млрд евро, помимо расходов на содержание миссии. Как и следовало ожидать, военное при-

существование ФРГ в Афганистане вновь стало возрастать (см. табл. 3). Перед бундесвером стоят три основные задачи: обучать, консультировать и оказывать поддержку афганской армии, избегая участия в боевых действиях [Antrag., 2017 b, S. 3–5]. Соответственно, ФРГ отказалась от участия в деятельности по поддержанию мира (на фоне резкого сокращения численности своего контингента после 2014 г.).

В настоящее время де-факто выделены реперные треки, позволяющие обеспечивать контроль над ситуацией в северных провинциях Афганистана, а именно: помощь в планировании боевых операций и в целом в повышении уровня боевой подготовки афганских правительственных войск (включая повышение штабной культуры афганского офицерского корпуса); подготовка спецназа (в т.ч. посредством двусторонних тренировок с участием подразделений спецназа бундесвера); помощь в сборе разведданных (см.: [Antrag., 2017 b, S. 4–5]). Координация этих действий проводится из штаб-квартиры командования «Север» в Мазари-Шарифе, а основные силы германского контингента и техники (в т.ч. группировки разведывательных армейских беспилотников) сосредоточены близ Мазари-Шарифа в лагере «Мармаль» (см.: [Schwarzbuch., 2016, S. 27–62]). С высокой долей вероятности можно предположить, что даже в случае частичного вывода войск США из Афганистана ФРГ как минимум в ближнесрочной перспективе будет по-прежнему прилагать усилия по поддержанию относительного мира и спокойствия на севере страны (с возможностью наращивания там своего присутствия). Об этом, в частности, свидетельствует визит главы МИД ФРГ Х. Мааса в Афганистан и Пакистан в марте 2019 г. [Carstens, 2019].

Опыт урегулирования в Мали

С начала 2010-х годов регион Сахель вошел в число приоритетных направлений политики ФРГ в области урегулирования конфликтов, что было обусловлено прежде всего стремительным превращением Мали (с 2012 г.) в новый очаг нестабильности. Причиной этого стали восстание туарегов (попытавшихся создать самопровозглашенное государство Азавад), активизация боевиков

«Аль-Каиды в Исламском Магрибе» и «Ансар-ад-Дина», а также хаос в Ливии. Отсутствие оперативной реакции на ситуацию в Мали могло привести не только к новому витку миграционного кризиса в ЕС, но и к активизации террористических структур из Африки, по масштабу сопоставимых с теми, что возникли в результате укрепления ИГ в Сирии [Problemstellung., 2018]. Показательно, что уже с конца 2012 г. ФРГ активно включилась в процесс малийского урегулирования, причем сразу по линиям Африканского союза (АС), ЕС и ООН.

В первые недели после того, как Франция (совместно с остатками правительственных войск Мали) приступила к проведению боевой операции «Serval» («Сервал») (с 13 января 2013 г.), Германия ограничилась логистической и медицинской поддержкой союзника, однако уже с февраля 2013 г. ФРГ стала использовать бундесвер в рамках концепции «разгрузки» по двум направлениям стабилизации.

Первое направление – деятельность по миротворчеству и поддержанию мира в составе миссии ООН MINUSMA (МИНУСМА) (до мая 2013 г. – AFISMA под эгидой АС). В 2013–2015 гг. германский контингент в рамках этой миссии выполнял поставленные задачи в западных и центральных провинциях Мали, население которых в основном сохранило лояльность официальному Бамако. Прослеживается очевидная аналогия с Афганистаном: Германия включилась в процесс урегулирования лишь после проведения боевых операций союзниками (в 2001 г. – США и Великобританией, в 2013 г. – Францией), причем сфокусировала свои усилия на деятельности по урегулированию в наиболее спокойных районах. Тем самым ФРГ стремилась минимизировать потери своих вооруженных сил, при этом извлекая максимальные политико-военные дивиденды от участия в процессе строительства армий государств, на территории которых происходило урегулирование вооруженных конфликтов.

Однако с начала 2016 г. в зону ответственности бундесвера были включены также восточные провинции, где германские подразделения заменили часть нидерландских [Hanish, 2015, p. 1–3], в первую очередь провинции Гао и Кидаль, населенные замиренными

ми туарегами. Соответственно, «потолок» численности контингента бундесвера был увеличен со 150 до 650 человек (январь 2016 г.), 1000 человек (январь 2017 г.) и 1100 человек (март 2018 г.) [Antrag., 2018 а, S. 3–4], а в его составе была сформирована группировка армейской разведывательной беспилотной авиации (БПЛА), дислоцированная в лагере «Кастро» в г. Гао. Передача группировок БПЛА в оперативное подчинение ротным и батальонным тактическим группам существенно увеличивала не только их «живучесть», но и площадь их зоны ответственности, поскольку позволяла отслеживать передвижения даже боевиков-одиночек и мелких групп [Franke, 2016, р. 6–10], достигая тем самым тактического преимущества. Применение БПЛА было особенно эффективно в Мали, где местность не гористая, а равнинная.

Второе направление – участие в реформировании малийской армии под эгидой военно-тренировочной миссии ЕС EUTM Mali. Батальоны правительственных войск Мали поочередно (обычно «волнами» по четыре батальона) направлялись на 16-месячную переподготовку. На первом этапе переподготовки осуществлялось переформирование воинских частей с целью увеличения в них числа «активных штыков». Последующий процесс состоял из собственно военного обучения (особое внимание уделялось индивидуальной подготовке и обучению тактически верно действовать небольшими группами) и занятий по политической грамоте, задач которых было развитие у малийских военнослужащих приверженности демократическому коду (в т.ч. принципам федерализма) с целью предотвращения их дальнейшего участия во внутрисударственных конфликтах. К концу 2014 г. переобучение прошли первые 5 батальонов (свыше 3 тыс. солдат и офицеров), а к марту 2017 г. – уже 16 батальонов (9,3 тыс. военных) [Antrag., 2017 а, S. 4], или почти весь наличный на тот момент состав армии Мали. По мере успешной перестройки армии Мали «потолок» численности германского контингента в составе EUTM Mali увеличивался со 180 до 250 человек (февраль 2014 г.) и 350 человек (январь 2015 г.) [Antrag., 2018 b, S. 3–4].

К 2017 г. удалось создать основное «ядро» модернизированных правительственных войск Мали и приступить к существенно

му наращиванию их численности (в 3–5 раз до начала 2020-х годов). При этом значительную часть новобранцев составляют туареги, в том числе бывшие комбатанты, в отношении которых миссия EUTM Mali осуществляет специальную программу реинтеграции. Продолжая осуществлять дальнейшую переподготовку малийских военнослужащих (в т.ч. повторную в случае необходимости), Германия сохраняет контроль над прошедшими обучение воинскими частями с помощью института прикомандированных к этим частям военных советников. Кроме того, офицеры бундесвера постоянно участвуют в работе генеральных штабов вооруженных сил «Сахельской пятерки» (Буркина-Фасо, Мали, Мавритания, Нигер, Чад) [Antrag., 2018 b, S. 5–8].

В рамках малийского урегулирования ФРГ играла активную роль в примирении официального Бамако и умеренных туарегов. Переговоры, организованные при участии Германии, проходили в Алжире и привели к заключению 15 мая и 20 июня 2015 г. договоренностей о сохранении туарегских провинций в составе Мали при условии предоставления им широкой автономии. Несмотря на сопротивление остатков повстанцев, с 2017 г. в Мали полным ходом идет процесс воссоздания органов местного самоуправления в провинциях Кидаль, Гао и Томбукту при активном участии МЭСР ФРГ в деле реконструкции значимых социально-экономических объектов [Ibid.]. В целом официальный Берлин рассматривает Мали как новый «бастион» в Сахельском регионе, задача которого – предупредить распространение угроз международного терроризма и неконтролируемой миграции из глубинных районов Африки в ЕС.

При этом уровень военного участия ФРГ в деле стабилизации ситуации в зоне Африканского Рога в настоящее время заметно снижается. С точки зрения автора, это обусловлено, с одной стороны, успехами в борьбе с «Аш-Шабаб» в Сомали (где Германия оказала помощь в строительстве правительственной армии), с другой – сложностью поиска партнера, готового к проведению боевой операции, на фоне которой можно было бы использовать бундесвер для поддержки действий партнера в тылу (в том числе обучении формирований из местных жителей).

Нарастание нестабильности в 2010-е годы в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, Сахеле – регионах, где ФРГ активизировала свое участие в урегулировании вооруженных конфликтов, – было связано, в основном, с деятельностью структур международного терроризма. Ни в одной стране, где Германия и ее партнеры по НАТО стремились достичь урегулирования, их усилия не увенчались полным успехом. Вместе с тем как эффективность, так и практические возможности ФРГ по использованию своего политико-военного инструментария в нестабильных странах в середине 2010-х годов существенно возросли по сравнению с предшествующим десятилетием.

Наиболее результативной оказалась проактивная политика Германии при урегулировании в Мали, проводившаяся с учетом опыта преодоления тех трудностей, с которыми ФРГ (как страна – участница МССБ) сталкивалась в Афганистане.

В среднесрочной перспективе на афганском направлении ФРГ будет стремиться сохранить достигнутые результаты, а в число направлений, наиболее значимых для ФРГ в области стабилизации помимо Сахеля и Афганистана вновь войдут Африканский Рог и Ближний Восток.

Литература

Останков В.И. Успешное решение проблем строительства Вооруженных Сил – важнейшее условие обеспечения национальной безопасности // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке / ЦВСИ; под ред. Ю.Н. Балуевского. – М., 2004. – С. 210–226.

Anzahl an der internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr // Statista. – Berlin, 2019. – Mode of access: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung und Erweiterung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002 und 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003 des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen / Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode; Drucksache 15/1700. – Berlin, 2003. – 15.10. – 4 S. – Mode of access:

<http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/15/017/1501700.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 1943 (2010) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen / Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode; Drucksache 17/4402. – Berlin, 2011 a. – 13.01. – 8 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/17/044/1704402.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 2011 (2011) vom 12. Oktober 2011 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen / Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode; Drucksache 17/8166. – Berlin, 2011 b. – 14.12. – 8 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/17/081/1708166.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali) / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode; Drucksache 18/11628. – Berlin, 2017 a. – 22.03. – 8 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/18/116/1811628.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support für die Ausbildung, Beratung und Unterstützung der afghanischen nationalen Verteidigungs- und Sicherheitskräfte in Afghanistan / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/21. – Berlin, 2017 b. – 25.10. – 6 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/19/000/1900021.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) auf Grundlage der Resolutionen 2100 (2013), 2164 (2014), 2227 (2015), 2295 (2016) und 2364 (2017) vom 25. April 2013, 25. Juni 2014, 29. Juni 2015, 29. Juni 2016, 29. Juni 2017, ergänzt durch Resolution 2391 (2017) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 8. Dezember 2017 / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache

19/1098. – Berlin, 2018 a. – 07.03. – 12 S. – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/010/1901098.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali) / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/1597. – Berlin, 2018 b. – 11.04. – 8 S. – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/015/1901597.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Dr. Marcus Faber, Alexander Müller, Christian Sauter, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der FDP / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/1630. – Berlin, 2018. – 13.04. – 8 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/19/016/1901630.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Asseburg M., Lacher W., Transfeld M. Mission Impossible? UN-Vermittlung in Libyen, Syrien und dem Jemen. – Berlin: SWP-Studie, 2018. – 68 S.

Auslandseinsätze der Bundeswehr: Interaktive Weltkarte / BPB. – Berlin, 2018. – 09.08. – Mode of access: <https://www.bpb.de/politik/grundfragen/deutsche-verteidigungspolitik/243585/weltkarte-auslandseinsaetze> (Date of access – 31.03.2019).

Bossong R. Die EU-Zusammenarbeit beim Kampf gegen den internationalen Terrorismus. – Berlin: SWP-Studie, 2017. – 8 S.

Carstens P. Maas besucht Afghanistan und Pakistan // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2019. – 10.03. – Mode of access: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/heiko-maas-auf-truppenbesuch-in-afghanistan-und-pakistan-16081580.html> (Date of access – 31.03.2019).

Einsatzzahlen: Die Stärke der deutschen Kontingente / Bundeswehr. – Berlin, 2018. – 26.02. – Mode of access: https://web.archive.org/web/20180307163505/https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/einsaetze/ueberblick/zahlen!/ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfljo8zinSx8QnyMLI2MXIKDnQ0cQ13NQI2DHY0NzMz0wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmuELVKQfpR-ViViWWKFXkF9UkpNaopeYDHHkfmRGYI5KtmpAfrljRKAgN6LcoNxREQC-OoUy/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh (Date of access – 31.03.2019).

Franke U.E. Proliferated drones: A perspective on Germany / Center for a New American Security. – Wash., D.C., 2016. – 30 p.

German Middle East and North Africa policy / G. Steinberg (Ed.). – Berlin: SWP-Studie, 2009. – 74 S.

Hanish M. A new quality of engagement Germany's extended military operation in northern Mali / Bundesakademie für Sicherheitspolitik. – Berlin, 2015. – 5 p. – (Security policy working paper; N 8/2015).

Hett J. Provincial reconstruction teams in Afghanistan: Das amerikanische, britische und deutsche Modell / Zentrum für Internationale Friedenssätze. – Berlin, 2005. – 30 S.

Problemstellung und Empfehlungen // Migrationsprofiteure? Autoritäre Staaten in Afrika und das Europäische Migrationsmanagement / Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit; Koch A., Weber A., Werenfels I. (Hrsg.). – Berlin, 2018. – S. 5-7.

Ramsbotham O., Woodhouse T., Miall H. Contemporary conflict resolution. – L.: Polity press, 2011. – 508 p.

Schwarzbuch: Kritisches Handbuch zur Aufrüstung und Einsatzorientierung der Bundeswehr / Rosa-Luxemburg-Stiftung; Fraktion die LINKE. – Berlin, 2016. – 124 S.

The Bundeswehr on operations: Publication to mark the 15 th anniversary of the first parliamentary mandate for armed Bundeswehr missions abroad / Federal ministry of defense. – Berlin, 2009. – 120 p.

Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr / Bundesregierung. – Berlin, 2016. – 144 S.

DOI: 10.31249/ape/2019.04.11

Ph.O. Trunov¹, © 2019

German participation in the stabilization of conflict-generating states in Asia and Africa

Abstract. *The article explores activities of Germany in the conflict resolutions in Asian and African countries. The key method of scientific research is event analysis, the methodological basis is the process of conflict resolutions and building of armed forces. Afghanistan and Mali are selected as focal examples chosen in view of the scale and effectiveness of Germany's efforts. The article underlines internal and external factors which lead to the enlargement of German participation in the resolution of Syrian and Iraq conflicts.*

In the case of Afghanistan, the paper explores the «Bonn process» (2001) of establishment of the highest transitional authorities in Afghanistan,

¹**Trunov Philipp Olegovich** – Ph.D. in political sciences, senior researcher, Department of Europe and America, INION RAS, senior researcher, Institute of World History RAS (1 trunov@mail.ru).

as well as provincial reconstruction teams (PRTs) as supporting mechanisms for the development of local government institutions. The article shows the features of the working conditions of German PRTs in the northern Afghanistan. The paper also explores the difficulties faced by the Bundeswehr peacekeeping contingent in Afghanistan, including its insufficiently rapid growth rates. In addition, the paper analyzes how the belated decision to increase the numbers of ISAF forces affected the conflict resolution process, as well as the fact that ISAF did not establish an independent mission to train the Afghan security forces. The article underlines that current use of the Bundeswehr in the operation «Resolute Support» is aimed at least at partial preservation of the results of the stabilization process in northern Afghanistan.

In the case of Mali, the paper explores the gradual increase in the Bundeswehr peacekeeping efforts (which have also been launched in the northern Malian provinces since 2016) and the participation of the Bundeswehr in the reform of the Malian army. As a result, by 2017 the main core of reorganized Malian government forces was created. The article shows the role of this African country as a «bastion of stability» in Sahel region for German foreign policy planning. It is concluded that in Mali Germany quite effectively applied its Afghan experience in the sphere of conflicts settlement.

Keywords: Germany, instability, conflict resolutions, armed conflicts, Afghanistan, Mali, Sahel.

References

Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr. (2019) // Statista. – Berlin. – Mode of access: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung und Erweiterung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002 und 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003 des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. (2003) / Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode; Drucksache 15/1700. – Berlin. – 15.10. – 4 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/15/017/1501700.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunter-

stützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 1943 (2010) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. (2011 a) / Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode; Drucksache 17/4402. – Berlin. – 13.01. – 8 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/17/044/1704402.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 2011 (2011) vom 12. Oktober 2011 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. (2011 b) / Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode; Drucksache 17/8166. – Berlin. – 14.12. – 8 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/17/081/1708166.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). (2017 a) / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode; Drucksache 18/11628. – Berlin. – 22.03. – 8 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/18/116/1811628.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support für die Ausbildung, Beratung und Unterstützung der afghanischen nationalen Verteidigungs- und Sicherheitskräfte in Afghanistan. (2017 b) / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/21. – Berlin. – 25.10. – 6 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/19/000/1900021.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) auf Grundlage der Resolutionen 2100 (2013), 2164 (2014), 2227 (2015), 2295 (2016) und 2364 (2017) vom 25. April 2013, 25. Juni 2014, 29. Juni 2015, 29. Juni 2016, 29. Juni 2017, ergänzt durch Resolution 2391 (2017) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 8. Dezember 2017. (2018 a) / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/1098. – Berlin. – 07.03. – 12 S. – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/010/1901098.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). (2018 b) / Deutscher Bundes-

tag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/1597. – Berlin. – 11.04. – 8 S. – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/015/1901597.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Dr. Marcus Faber, Alexander Müller, Christian Sauter, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der FDP. (2018) / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/1630. – Berlin. – 13.04. – 8 S. – Mode of access: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/19/016/1901630.pdf> (Date of access – 31.03.2019).

Asseburg M., Lacher W., Transfeld M. (2018). Mission Impossible? UN-Vermittlung in Libyen, Syrien und dem Jemen. – Berlin: SWP-Studie. – 68 S.

Auslandseinsätze der Bundeswehr: Interaktive Weltkarte. (2018) / BPB. – Berlin. – 09.08. – Mode of access: <https://www.bpb.de/politik/grundfragen/deutsche-verteidigungspolitik/243585/weltkarte-auslandseinsaetze> (Date of access – 31.03.2019).

Bossong R. (2017). Die EU-Zusammenarbeit beim Kampf gegen den internationalen Terrorismus. – Berlin: SWP-Studie. – 8 S.

Carstens P. (2019). Maas besucht Afghanistan und Pakistan / Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main. – 10.03. – Mode of access: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/heiko-maas-auf-truppenbesuch-in-afghanistan-und-pakistan-16081580.html> (Date of access – 31.03.2019).

Einsatzzahlen: Die Stärke der deutschen Kontingente. (2018) / Bundeswehr. – Berlin. – 26.02. – Mode of access: https://web.archive.org/web/20180307163505/https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/einsaetze/ueberblick/zahlen/lut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfljo8zinSx8QnyMLI2MXIKDnQ0cQ13NQL2DHY0NzMz0wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmuELVKQfpR-VIViWWKFXkf9UkpNaopeYDHKhfmRGYI5KtmpAfrljRKAgN6LcoNxREQC-OoUy/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh (Date of access – 31.03.2019).

Franke U.E. (2016). Proliferated drones: A perspective on Germany / Center for a New American Security. – Wash., D.C. – 30 p.

German Middle East and North Africa policy. (2009) / G. Steinberg (Ed.). – Berlin: SWP-Studie. – 74 S.

Hanish M. (2015). A new quality of engagement Germany's extended military operation in northern Mali / Bundesakademie für Sicherheitspolitik. – Security policy working paper N 8/2015. – Berlin. – 5 p.

Hett J. (2005). Provincial reconstruction teams in Afghanistan: Das amerikanische, britische und deutsche Modell / Zentrum für Internationale Friedenseinsätze. – Berlin. – 30 S.

Ostankov V.I. (2004). Successful solution of the problems of building the Armed Forces is the most important condition for ensuring national security

[*Uspeshnoe reshenie problem stroitel'stva Vooruzhennykh Sil – vazhneishee uslovie obespecheniya natsional'noi bezopasnosti*] // Military security of Russian Federation in the XXI century [*Voennaya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii v XXI veke*] / Center for military-strategic researches; Yu.N. Baluevsky (Ed.). – Moscow. – P. 210–226.

Problemstellung und Empfehlungen. (2018) // Migrationsprofiteure? Autoritäre Staaten in Afrika und das Europäische Migrationsmanagement / Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit; Koch A., Weber A., Werenfells I. (Hrsg.). – Berlin. – S. 5–7.

Ramsbotham O., Woodhouse T., Miall H. (2011). Contemporary conflict resolution. – London: Polity press. – 508 p.

Schwarzbuch: Kritisches Handbuch zur Aufrüstung und Einsatzorientierung der Bundeswehr. (2016) / Rosa-Luxemburg-Stiftung; Fraktion die LINKE. – Berlin. – 124 S.

The Bundeswehr on operations: Publication to mark the 15 th anniversary of the first parliamentary mandate for armed Bundeswehr missions abroad. (2009) / Federal ministry of defense. – Berlin. – 120 p.

Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. (2016) / Bundesregierung. – Berlin. – 144 S.